

Л.Ф.Алексеева

**МУЖЕСТВО ЗАЩИТНИКОВ СТАЛИНГРАДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОСВЕЩЕНИИ
КОНСТАНТИНА СИМОНОВА: ПОВЕСТЬ «ДНИ И НОЧИ» (1944)**

Освещаются художественные и документально-исторические достоинства написанной молодым, еще не достигшим 30-летия Симоновым повести о переломной для хода войны битве за Сталинград. Сама эпоха предстает со страниц повести в ее подробностях, удивительных для современного читателя, представляющих многие особенности отношений между защитниками города, в том числе жёсткую субординацию, суровую дисциплину; их самоотверженность, горькие переживания и мужественные поступки. С особой пронзительностью включается в трагическое пространство любовная история, высвечивающая понимание персонажами смысла жизни, светлую сущность бытия.

Ключевые слова: Константин Симонов, повесть «Дни и ночи», «Ледовое побоище», история любовная, суровая правда

Константин Михайлович Симонов (1915—1979) выразил свой взгляд на эпоху, как сам он сформулировал, *«глазами человека моего поколения»* [1]. Эта формула подчеркивает авторское стремление к обобщению, объединению себя с современниками, хотя не отменяет индивидуальной ответственности за свидетельство о своей эпохе, ее изображение. События мировой истории 1930—1970-х годов он действительно наблюдал собственными глазами, учитывая при этом восприятие их другими очевидцами.

Многие исторические явления происходили буквально в присутствии Симонова. Он в молодые годы наблюдал, как строился Беломорканал и написал — еще на основе незрелого опыта, будучи двадцатилетним, — поэму «Павел Черный». В качестве военного журналиста он присутствовал на Халхин-Голе и освещал события той войны в печати. Затем нередко принимал участие в военных действиях на многих фронтах Великой Отечественной войны, передавал корреспонденции, стихи и рассказы в газеты «Красная Звезда» и «Правда». Ему было поручено входить в состав нашей делегации при подписании капитуляции германской армии в Карлсхорсте, быть командированным от советских газет в послевоенную Францию, Чехословакию, в США, в Японию, во Вьетнам... Симонов был человеком своей исторической эпохи и своей социальной среды (принадлежал по матери к дворянскому роду Оболенских, воспитывался в семье кадрового советского военного). По признанию знавших его современников, что подтверждают его дневники и проза, был он великим тружеником, человеком искренним, мужественным и последовательным в соблюдении правил, принятых им в качестве закона литературной и гражданской деятельности.

Ещё в 1938 году он опубликовал поэму об Александре Невском «Ледовое побоище», в которой события в Пскове, Новгороде и Переславле-Залесском двух веков (XIII и XX) поставлены автором в центр художественного осмысления вопроса об отношениях между западноевропейскими странами и Россией. Три пласта художественного времени соединены здесь вокруг конфликта одного типа: Александр Невский и тевтонские рыцари; защитники русских земель и немецкие грабители русских городов в 1918 году, а затем формирование немецкой фашистской армии — в преддверии долгой и кровопролитной Отечественной войны, не только подтвердившей прежнюю репутацию захватчиков, но выявившей их ещё более хищную жажду преступлений. Изображая войско псковичан и новгородцев XIII века, молодой Симонов показал, что русские люди возненавидели захватчиков и освобождали свои разоренные врагами земли, желая при этом только мирного труда, и потому их голоса исполнены мужественной решимости:

Под нами лёд, над нами небо,

За нами наши города,

Ни леса, ни земли, ни хлеба

Не взять вам больше никогда [2, т. 1, с. 373].

Большую силу дает воинам осознание того, что в борьбе с чужеземцами они ощущают себя соратниками Бога. Александр-князь напоминает об этом своим воинам, мстителям за сожженные дома, оставшихся без крова детей и жен, разрушенные города и веси: «Пусть с немцами нас Бог рассудит / Без проволочек тут, на льду, / При нас мечи, и, будь что будет, / Поможем Божьему суду!» [2, т. 1, с. 373]. Обратим внимание на то, что эти строчки о вере русских людей включены в произведение, созданное в 1938 году, и тогда же опубликованное. Заметим, это что расходится с нынешними представлениями о тотальной антирелигиозности советских писателей.

Симонов в «Ледовом побоище» утверждал, что пристрастие к материальным ценностям оставалось и в XX веке для интервентов из стран Западной Европы стабильной чертой их менталитета. В 1918 году, как прежде их предки, немцы разорили Псков и при отступлении были озабочены тем, чтобы унести в свой «фатерлянд» награбленное добро: «Тянули скопом, без разбора, / Листы железа с крыш псковских, / Комплект физических приборов / Из двух гимназий городских. // Со склада — лесоматериалы, / Из элеватора — зерно, / Из госпиталя — одеяла, С завода — хлебное вино» [2, т. 1, с. 378]. Однако во все времена победа сопутствует тем, у кого воинские идеалы более высокого порядка.

После окончания Литературного института, будучи аспирантом ИФЛИ, Симонов сдал три кандидатских экзамена, но ему было уже не до науки: после курсов при Военно-политической академии началась для него череда бесчисленных командировок.

К началу войны за плечами К.Симонова был опыт литературной работы в стихах, в прозе и в драматургии. Творчество писателя раннего периода является предметом серьезного научного изучения и в наши дни [3-5]. Его стихи издавались, пьесы «История одной любви», «Парень из нашего города» были поставлены в театре Ленинского комсомола уже в 1940 году (!) и продолжали идти в различных театрах в военные и послевоенные времена.

Даже краткий послужной список военного корреспондента весьма впечатляет. После Халхин-Гола и Финской войны, а затем, — уже во время большой войны с фашистской Германией, — он бывал и воевал на разных фронтах: Южном, Закавказском, Западном, на Карельском, в Крыму под Феодосией и Керчью, снова на Западном... С августа 1942 года он несколько раз бывал в Сталинграде и окрестностях. К этому времени ему пришлось, наряду с выполнением журналистских заданий, воевать вместе с другими бойцами по-настоящему. За личную храбрость он был удостоен ордена Боевого Красного Знамени, которым награждали только за непосредственное участие в боевых действиях.

В апреле 1943 года в Сталинграде похоронные команды занимались погребением (в противогасах) миллионов к этому времени не похороненных мёртвых человеческих тел, осенью или зимой ещё бывших живыми и воевавших — одни за рейх, другие — за свою растерзанную Родину. Только что завершилось грандиозное, удивившее весь мир, беспрецедентное за всю историю человечества печальное и героическое сражение, итогом которого было не только освобождение города от тех, кто его разрушил и умертвил, но настоящий перелом в ходе всей Второй мировой войны.

Симонов сообщал в письме к прототипу своей героини: «Свою книгу “Дни и ночи” я писал вскоре после окончания Сталинградских событий, в апреле—мае 43-го года. На фронте было затишье, редакция дала мне двухмесячный отпуск, чтобы написать книгу о Сталинграде. Хотя это был роман и герои в нем вымышлены мною, я, конечно, во многом опирался на собственные воспоминания. Вспомнил и тяжелые картины, что видел там <...>» [2, т. 9, с. 143]. Он создавал произведение по горячим следам событий, ещё не расставшись с острыми впечатлениями, не успокоившись от потрясений, пережитых во время военных командировок на Север, в Крым и к Волжским берегам. Это было одно из первых обширных повествований о Сталинграде — такого художественного уровня и суровой правдивости.

Крупным планом представлены здесь события от июля до 19 ноября 1942 года, когда произошло соединение советских фронтов, взявших 22 немецкие дивизии в кольцо. Сражение продолжалось до 3 февраля 1943 года, но события после ноября нашли отражение только в романе «Солдатами не рождаются», написанном спустя много лет после окончания войны. К 20-летию битвы, как свидетельствовал Симонов, «“Дни и ночи” на протяжении многих лет вышли двумя десятками изданий» [2, т. 9, с. 142].

Публиковались и были популярными в годы войны очерки и корреспонденции о Сталинграде Василия Гроссмана [6]. Сравнение произведений, выяснение, относился ли Симонов к очеркам коллеги как к источнику информации или как-то иначе, — по-видимому, дело будущего.

Более всего литературоведческих работ о военной прозе К.М.Симонова было издано в 1960—1970-е годы [например, 7-12]. Литературоведами было справедливо замечено, что молодой Симонов при изображении войны образцом считал Льва Толстого. Вместе с тем замечены специалистами и другие литературные ориентиры. В числе художественных вершин в те годы для Симонова были военные очерки и стихи Николая Гумилева (он это подтверждал), писателя Матэ Залку (генерала Лукача, погибшего в Испании), проза Эрнеста Хэмингуэя, Ивана Бунина, с которым — далеко не случайно — Симонов несколько раз встречался в Париже после окончания Второй мировой войны.

Симонов говорил: повесть «Дни и ночи» «в какой-то мере <...> и есть мой Сталинградский дневник» [13, с. 11], но по жанру это всё же далеко не дневник, может быть, и не совсем повесть. С кинематографической выразительностью, с тонким вниманием к слову, которое свойственно человеку, обладавшему поэтическим талантом, Симонов рисует военный Сталинград как художник и мыслитель, а не только как очевидец, кругозор которого ограничен. Перед нами художественное произведение с ярко прорисованным сюжетом, чётко выстроенной фабулой, жёстко очерченными характерами, динамично запечатленными картинами сражений, в том числе с участием авиации, артиллерии, пулеметных, рукопашных боёв, с включением лирико-философских обобщений.

Недавно в Интернете опубликовано исследование Нелли Малицкой [14] о композиции симоновской военной повести о Сталинграде. Научное исследование о формально-поэтических и содержательных особенностях текста выполнено добросовестно, основательно, представляет собой по жанру диссертацию, но это отнюдь не закрывает дорогу идущим вслед.

Размеренное, но ярко эмоциональное описание перехода военных подразделений до Волги, общей картины волжского пространства сменяется в повести приближением к конкретным сожженным немцами кварталам города, над которыми утвердилась горькая атмосфера войны. «На третий день <...> в Сталинграде установился тот особенный тягостный запах пепелища, который потом так и не покидал его все месяцы осады. Запахи горелого железа, обугленного дерева и пережженного кирпича смешались во что-то одно, одуряющее, тяжелое и едкое. Сажа и пепел быстро осели на землю, но как только задувал ветер, самый легкий ветер с

Волги, этот черный прах начинал клубиться вдоль сожженных улиц, и тогда казалось, что в городе снова дымно» [2, т. 2, с. 12].

В центре внимания автора — опыт одного командира батальона — капитана Сабурова, до Сталинграда 5 раз раненного и контуженного. Но авторское зрение не сосредоточено на одном узком участке войны. Перед глазами читателя проходит немало панорамных картин, включающих широкое поле батального действия, конкретизированное благодаря многочисленным локальным описаниям, импрессионистическим деталям, многочисленным повторяющимся и единственный раз возникающим персонажам.

Все ранги военных представлены в этой повести. Здесь полковник Проценко, генерал Ремезов, капитан Сабуров, лейтенант Масленников, ввиду военных обстоятельств уже начальник штаба батальона, несмотря на то, что не дожил ещё до двадцати лет, но и погибнуть ему суждено в этом возрасте, и быть похороненным в бетонном фундаменте дома.

В числе защитников города немало его бывших жителей, которые город до войны украшали, обустроили зеленое кольцо вокруг Мамаева кургана, создавали заводы, электростанции, клубы, театры. Эти сведения подкрепляются предысториями персонажей (Масленникова, Ванина, Ани Клименко, ее братьев и родителей...), любящих город как свой дом.

Среди несомненных достоинств произведения нужно назвать беспощадную правду изображения реальности, многих обстоятельств, определивших трагическую сущность происходящего в Сталинграде, что делает текст достоверным историческим документом. Герои пьют водку, потому что им невероятно холодно, курят, делятся друг с другом табаком.

Многократно изображены Симоновым ранения и смерть персонажей: Панасюка, Парфенова, Тарасова, Бабченко, Филипчука, Масленникова, женщины с троими детьми, безымянных советских воинов, почти призрачных, неотличимых друг от друга немцев... Нечеловеческое изнурение бойцов, воюющих на узкой полоске города, протянувшегося вдоль Волги более чем на 60 километров, вызывает сопереживание у читателя благодаря авторскому приближению к поведению и психологическому состоянию отдельных людей. Повествователь запечатлел минуты безумной усталости, потрясения от увиденного и пережитого, страдания от непрерывного холода, дыма, боли от ранений, тоску ожидания смерти вдаль от родных. Попадают в поле авторского зрения и перерывы между боями, моменты затишья между атаками, иногда краткий, чаще всего — мучительный — отдых, мужественное преодоление страха, возвращение чувства надежды, любви, тревоги за дорогих людей, стремление исполнить долг до последнего дыхания.

Главный герой не однажды убеждается, что «война изобилует нелепыми положениями» [2, т. 2, с. 80]. Помимо стратегической необходимости, многое из того, что во время обороны города ложится тяжестью на бойцов, обусловлено тем, что армия ещё не научилась воевать: зря нарыты окопы, перелопачены миллионы кубометров земли от самой границы: «А мы потом дойдем до города, упремся в него спиной, выроем новые окопы, не за три месяца, а за три дня, как попало, и в них деремся до конца, до самой смерти. Тяжело и обидно» [2, т. 2, с. 49]. Включены сюда и факты, открывающие сверхсуровую правду: погибнуть можно было и от руки своего командира за невыполнение приказа. Среди эпизодов войны выделяются своей пронзительной правдивостью несколько сцен и ситуаций. Холодная осень, невероятные потери, немцы отчаянно активны, стремятся отвоевать каждый участок изуродованного артиллерийскими и авиационными обстрелами города, каждый дом. Капитан Сабуров и полковник Бабченко — оба на грани усталости и нервного истощения оказались перед очередной потерей: под напором немецкой атаки отдали врагу маленькое строение, в котором до войны хранились декорации для театра. Бабченко, напирая на приказ «ни шагу назад!», требует от людей его буквального исполнения, готовности к смерти, приказывает, чтоб помещение было отбито немедленно. Сабуров понимает, что полковник предпринимает атаку при дневном свете ради собственного престижа, но помешать ему не смог, хотя и пытался предотвратить бессмысленную гибель людей. Но когда Бабченко погибает, несмотря на досаду, Сабуров осознает: «Хорош или плох Бабченко, но и он погиб за Сталинград» [2, т. 2, с. 102].

В «Дневник» за 1942 год Симонов поместил информацию, полученную им много лет спустя через 20 лет после Сталинградской битвы: о том, что прототип Ани Виктория Щепета «после Сталинграда была ещё раз ранена, но прошла всю войну до конца и теперь, вырастив троих детей, работает в Днепропетровске на вагоноремонтном заводе» [2, т. 9, с. 142].

Не уходит из поля зрения автора и существование трибунала, юридических служб в суровой обстановке жестоких боёв. Приказ № 227 не назван в повести по номеру, поскольку в годы войны он был секретным, но его действие нашло отражение на страницах повести. Почти самостоятельной новеллой включена в текст ситуация рядового Степанова, колхозника из-под Пензы. Он сидел в «ласточкином гнезде», стрелял по немецким танкам из противотанкового ружья. Рядом с ним его напарник Смышляев бросил противотанковую гранату. Танк остановился, но второй танк пронёсся над окопом, Смышляев был раздавлен, нижняя часть туловища, «кровавый обрубок упал в окоп». Увидев это, Степанов, ничего не соображая, пополз к Волге... Полковник Бабченко послал о нем сведения как о дезертире. Явился следователь, начал вести допрос. Во время атаки немцев конвоир и следователь выползли в провал дома, чтоб остановить врага. Юрист вернулся раненым в руку, и Степанов его перевязал своим индивидуальным пакетом. Потом они вдвоем покурили, продолжился допрос, но во время очередного боя следователь и конвоир ушли, за ними выполз Степанов, взял у убитого красноармейца винтовку и стрелял. На этот раз следователь ранен в ногу, Степанов потащил его в подвал,

привел санитаря. Когда же Сабуров спрашивает: «Какое заключение?» (относительно дезертирства Степанова), — то получает ответ: Будет воевать, вот и всё. Заключение “Отправить на фронт”. Отправлять недалеко, сто шагов» [2, т. 2, с. 93].

Обратим внимание на то, как Симонов изобразил возвращение Сабурова в расположение своего батальона после трёхкратного переползания под огнем по берегу Волги для связи с отрезанными от других частями полковника Ремизова. Здесь важно не только изображение подвига капитана, но и подчеркнута жесткая субординация. Вернувшийся в расположение батальона командир, только что переживший ранение и смерть сопровождавшего его Филипчука, требует, чтоб командир роты послал бойцов перенести тело командира из простреливаемой зоны в расположение части. На возражение, что в роте «каждый человек на счету, а при выполнении этого задания могут пропасть двое», Сабуров реагирует более чем жёстко: «Если не вытащите, — с неожиданным для себя бешенством сказал Сабуров, — отнесу пакет к генералу, вернусь, сам вытащу, а вас за невыполнение приказа застрелю» [2, т. 2, с. 150].

История любовная вписана в общий контекст произведения не для развлечения читателя, в ней особая достоверность войны. Автор сконцентрировал вокруг неё мысль о чувстве жизни, ее главной ценности. Любовь важна не только на войне (на войне та же жизнь, только протекающая в ускоренном темпе). Вместе с тем писатель выразил горячую тревогу за людей, которые погибают на войне, не успев выразить свою любовь или даже встретить её.

Чистоту и смелость в проявлении родившегося чувства автор подчеркнул в эпизоде хлопот Ани о переводе раненого Сабурова в дом, где находилась ее мама. Главный врач госпиталя (где лечился разбитый обвалившимися кирпичами от снаряда Сабуров) за романы сестер и санитарок с выздоравливающими грубовато шутил над ними, но откровенность и бесстрашие любящей Ани его удивило: «Он растерялся от неожиданности и от взгляда Ани, смотревшей на него с такой свирепой надеждой, что он почувствовал себя почти как за операционным столом во время трудной операции» [2, т. 2, с. 110]. Сочетание «свирепой надеждой» — особая находка писателя для передачи высокого и трагически накаленного чувства, которое свято и не нуждается в сокрытии.

Кинематографически выразительно выписана финальная сцена с врачом, которому предстояло оперировать военфельдшера Аню Клименко. Он из тех, у кого «может выжить» безнадежный. Хирург распоряжается зажечь ему папиросу, держа вытянутыми вперед стерильно обработанные руки, сообщает о том, что наши войска перешли в общее наступление и командует: «Дайте свет». Эта медицинская фраза звучит не только как «бытовая». Тревожная перспектива войны продолжается, автор вступает со словами о «взятом с бою военном счастье» «для России», но тревога за человеческие жизни, которые ложатся в фундамент этого счастья, пронизывает и всё художественное пространство повести, и горький её финал.

1. Симонов К.М. Глазами человека моего поколения: Размышления о И.В.Сталине / Предисл. Л.Лазарева. М.: Книга, 1990. 431 с.
2. Симонов К.М. Собр. соч.: В 10 т. М.: Художественная литература, 1979—1983. Здесь и далее ссылки на произведения К.М. Симонова по этому изданию, с указанием тома и страницы.
3. Коржова И.Н. К вопросу о творческой эволюции К.Симонова: от «Возвращения» к «Первой любви» // Вестник Тверского государственного университета. Серия Филология. 2021. № 68. Т. 1. С. 25-37.
4. Коржова И.Н. Традиции Н.С.Гумилева в поэзии К.М.Симонова: мотив пути // Словесное искусство Серебряного века и Русского зарубежья в контексте эпохи («IV Смирновские чтения»): Сборник статей по итогам IV Международной научной конференции (МГОУ, 06—07 февраля 2020 г.). М.: Изд-во МГОУ, 2021. С. 96-104.
5. Коржова И.Н. Художественная рецепция творчества С.А.Есенина в довоенной и военной поэзии К.Симонова // Современное есениноведение: Научно-методический журнал. Рязань, 2020. № 4. С. 50-56.
6. Гроссман В.С. Сталинград. Сентябрь 1942 — январь 1943. Очерки. М.: Советский писатель, 1943. 152 с.
7. Вишневская И. Константин Симонов. М.: Советский писатель, 1966. 184 с.
8. Голубков М.М. Гражданин своего времени. Лирика К.Симонова военных лет // Литература в школе. 1985. № 6. С. 13.
9. Лазарев Л. Военная проза К.Симонова. М.: Художественная литература, 1974. 237 с.
10. Лазарев Л. Константин Симонов: очерк жизни и творчества. М.: Художественная литература, 1985. 343 с.
11. Финк Л.А. Константин Симонов. Творческий путь. М.: Советский писатель, 1979. 413 с.
12. Фрадкина С.Я. Творчество Константина Симонова. М.: Наука, 1968. 207 с.
13. Лазарев Л. «На штыках принесенное временем»: О творчестве Константина Симонова // Симонов К.М. Собр. соч.: В 10 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1979. С. 5-27.
14. Малицка Нелли. Сюжетно-композиционная организация повести Константина Симонова «Дни и ночи» [Электр. ресурс]. URL: <http://kniga.lib-i.ru/26hudoj/377372-1-syuzhetno-kompozicionnaya-organizaciya-povesti-konstantina-simonova-dni-nochi-nelli-malicka-nastoyaschaya.php> (дата обращения: 16.01.2022).

References

1. Simonov K.M. Glazami cheloveka moego pokoleniya: Razmyshleniya o I.V.Staline [Through the eyes of a man of my generation: Reflections on J. Stalin]. Moscow, 1990. 431 p.
2. Simonov K.M. Works in 10 vols. Moscow, 1979—1983. Vols 1-10.
3. Korzhova I.N. K voprosu o tvorcheskoy evolyutsii K.Simonova: ot “Vozvrashcheniya” k “Pervoy lyubvi” [On the question of the creative evolution of K.Simonov: from *Return* to *First Love*]. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filologiya, 2021, no. 68, vol. 1, pp. 25-37.
4. Korzhova I.N. Traditsii N.S.Gumileva v poezii K.M.Simonova: motiv puti [Traditions of N.S.Gumilev in K.M.Simonov's poetry: the motive of the way]. Proc. of “Slovesnoe iskusstvo Serebryanogo veka i Russkogo zarubezh'ya v kontekste epokhi”. Moscow, 2021, pp. 96-104.

5. Korzhova I.N. Khudozhestvennaya retseptsiya tvorchestva S.A.Esenina v dovoennoy i voennoy poezii K.Simonova [Artistic reception of S.A.Yesenin's creativity in K.Simonov's pre-war and military poetry]. *Sovremennoe eseninovedenie: Nauchno-metodicheskiy zhurnal. Ryazan'*, 2020, no. 4, pp. 50-56.
6. Grossman V.S. Stalingrad. Sentyabr' 1942 — yanvar' 1943. Ocherki [Stalingrad. September 1942 — January 1943. Essays]. Moscow, 1943. 152 p.
7. Vishnevskaya I. Konstantin Simonov. Moscow, 1966. 184 p.
8. Golubkov M.M. Grazhdanin svoego vremeni. Lirika K.Simonova voennykh let [A citizen of his time. Lyrics by K.Simonov of the war years]. *Literatura v shkole*, 1985, no. 6, pp. 13.
9. Lazarev L. Voennaya proza K.Simonova [Military prose by K.Simonov]. Moscow, 1974. 237 p.
10. Lazarev L. Konstantin Simonov: ocherk zhizni i tvorchestva [Konstantin Simonov: an essay on life and creativity]. Moscow, 1985. 343 p.
11. Fink L.A. Konstantin Simonov. Tvorcheskiy put' [Konstantin Simonov. Creative path]. Moscow, 1979. 413 p.
12. Fradkina S.Ya. Tvorchestvo Konstantina Simonova [Creativity of Konstantin Simonov]. Moscow, 1968. 207 p.
13. Lazarev L. "Na shtykakh prinesennoe vremeni": O tvorchestve Konstantina Simonova ["Na shtykakh prinesennoe vremeni": About the work of Konstantin Simonov]. In: Simonov K.M. Works in 10 vols, vol. 1. Moscow, 1979, pp. 5-27.
14. Malitska Nelli. Syuzhetno-kompozitsionnaya organizatsiya povesti Konstantina Simonova "Dni i nochi" [Plot and compositional organization of Konstantin Simonov's Days and Nights]. Available at: <http://kniga.lib-i.ru/26hudoj/377372-1-syuzhetno-kompozitsionnaya-organizatsiya-povesti-konstantina-simonova-dni-nochi-nelli-malicka-nastoyaschaya.php> (accessed: 16.01.2022).

Alekseeva L.F. The courage of the defenders of Stalingrad in the artistic coverage by Konstantin Simonov: the story "Days and Nights" (1944). The article describes the artistic and documentary-historical merits of a story about the battle of Stalingrad, written by young Simonov who had not attained the age of 30 years. The era itself appears from the pages of the story in its surprising for the modern reader details including rigid subordination, harsh discipline, representing many features of the relationship between the defenders of the city, their dedication, bitter feelings, and courageous actions. A love story is included in the tragic space with a particular acuteness, highlighting the characters' understanding of the meaning of life, the bright essence of being.

Keywords: Konstantin Simonov, Days and Nights, Ice Battle, a love story, harsh truth.

Сведения об авторе. Любовь Федоровна Алексеева — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы XX века Историко-филологического института Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета; ORCID: 0000-0003-3599-7675; modernen@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.03.2022. Принята к публикации 01.04.2022.

Ссылка на эту статью: Алексеева Л.Ф. Мужество защитников Сталинграда в художественном освещении Константина Симонова: повесть «Дни и ночи» (1944) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 3(42). С. 268-272. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.3(42).268-272

For citation: Alekseeva L.F. The courage of the defenders of Stalingrad in the artistic coverage by Konstantin Simonov: the story "Days and Nights" (1944). *Memoirs of NovSU*, 2022, no. 3(42), pp. 268-272. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.3(42).268-272